

Автономная некоммерческая организация  
высшего образования  
(Лицензия на осуществление образовательной  
деятельности серия 90Л01 № 0009150,  
рег. № 2114 от 26.04.2016)

**«ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Юридический адрес: 620041, г. Екатеринбург,  
ул. Железнодорожников, д. 3  
Почтовый адрес: 620049, г. Екатеринбург, ул.  
Студенческая, 19  
тел.: (343) 3746204, (343) 3745190 факс: (343) 3834666  
e-mail: lau@r66.ru ИНН 6670433160 КПП 667001001  
Р/сч 40703810100000002559 ОГРН 1169600000668  
К/сч 30101810900000000795 ПАО КБ «Уральский банк  
реконструкции и развития» БИК 046577795

26.04.2017 № 78  
на № \_\_\_\_\_ от \_\_\_\_\_

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор Гуманитарного университета  
доктор философских наук, профессор  
Лев Абрамович Закс



25 04 2017 г.

**ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

АНО ВО «Гуманитарный университет» на диссертацию Щелкановой Натальи Юрьевны «Антивещизм в культуре», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Тема диссертации Н. Ю. Щелкановой актуальна и важна для философии. Антивещизм в качестве ядра проблемы предполагает понимание сущности вещи и отношение человека к вещам. Вещь существует и сама по себе, и, вместе с тем, как основа и результат культуры. Именно культурную сущность вещи, выражающую сущность человека, ее творца и потребителя имеет в виду автор диссертации.

Антивещизм напрямую связан с вещизмом, которому в философии, особенно в современной посвящено большое количество работ. Современный мир существенно изменил место и роль потребления в обществе и культуре. На первый план вышло не столько производство, сколько практики и технологии потребления. Если в доиндустриальном, да и в индустриальном обществе потребление напрямую связывалось с потребностью и с необходимостью (а часто – с нуждой), то в настоящее время потребление во многом диктуется прихотью, сиюминутным желанием, созданием имиджа через обладание вещами и т.п.

Как за рубежом, так и в нашей стране издано немало работ, защищены диссертации по проблематике потребления, потребителя и т.п., есть исследования, в которых предпринято осмысление артефактов (в том числе вещей) и их роли в культуре. Анализ вещизма и его антипода антивещизма анализируются преимущественно в аксиологическом аспекте, т.е. с точки зрения человеческого отношения и оценки вещи.

При этом вольно или невольно воспроизводится дилемма Э. Фромма: быть или иметь? Совершенно понятно, что без «иметь» человек не может существовать, но только «иметь» еще не значит «быть человеком». Автор диссертации так же имеет в виду диспозицию «иметь – быть», но пытается во-первых увидеть диалектику вещизма- антивещизма, а во-вторых, выделяет помимо аксиологического еще и онтологический и гносеологический аспекты понимания вещей, что позволяет осуществить более объемное и полное исследование вещи, а так же вещизма-антивещизма.

Автор справедливо отмечает, что «вещь является тем орудием», с помощью которого человек «познает себя, упорядочивает окружающий его мир или подстраивается под него». Вместе с тем, утверждается, что «антивещистские ценностные установки традиционно присутствуют как в обыденном сознании, так и в религиозном, философском».

Главная проблема работы заявлена вопросом: каким образом и почему культура борется со своим основанием – вещью?

В главе 1 «Ценность и опасность вещи» автор пытается вскрыть сущность вещи и вещизма и объяснить причины антивещизма в культуре.

В первом параграфе первой главы исследуется роль вещи в формировании самосознания человека посредством наименования, исчисления и практической деятельности с нею, что формирует культурную природу человека. Уделяется внимание смене набора функций вещи в современной культуре по сравнению с культурой традиционной. Автор приводит факты, убеждающие читателя в том, что наряду с уменьшением утилитарности вещь все чаще рассматривается как знаково-символическая структура.

Далее вводится понятие антивещизма и дается его определение как комплекса негативных коннотаций, направленных против вещи. Автор рассматривает вещизм и антивещизм в диалектическом единстве, где первое явление позиционируется как предпосылка зарождения второго. Нужно отметить, что Наталья Юрьевна не останавливается только на противопоставлении этих двух явлений, а делает удачную попытку соотнести антивещизм с онтологическими и гносеологическими способами девальвации вещи в культуре. Центральное место второго параграфа занимает типология, предложенная автором. В ее основе оказываются такие философские категории, как ценность, бытие и познание. И именно по этим принципам происходит девальвация вещи в культуре, ведущая к образованию аксиологического, онтологического и гносеологического типов изучаемого явления соответственно. Наибольшая часть типологии посвящена описанию аксиологического типа антивещизма, которую автор считает исторически первой и наиболее распространенной. «Вещизм есть уже антивещизм», – пишет Н.Ю. Щелканова, подчеркивая, что решающую роль в формировании антивещизма играет осмысление и формирование специфического отношения к вещизму. В качестве основания аксиологического типа антивещизма автор

выявляет «список» ценностей, противостоящих вещизму, обосновывая каждую из них.

Два других типа антивещизма, онтологический и гносеологический, тесно связаны между собой. Если первый противопоставляет вещи как несовершенному материальному предмету, то второй заключает в себе представления о полной или частичной невозможности познать вещь. Здесь автор снова подчеркивает культурный характер антивещизма, указывая на то, что все три типа существуют в едином культурном контексте, способны дополнять и объяснять друг друга.

Вторая глава диссертации «Антивещизм в культурной традиции» посвящена изучению особенностей проявления антивещизма в культурных традициях религии, социально-политической и философской мысли. В первом параграфе антивещизм представлен в большей степени онтологическим и гносеологическим типами, в рамках которых возможно три варианта: резко снижается значимость вещи, прямо утверждается ее нереальность либо вопрос о ее существовании в действительности остается открытым. Эти три позиции представлены идеями Платона и Б. Спинозы; Дж. Беркли; Д. Юма. В случае Д. Юма онтологический тип антивещизма позволяет объяснить его аксиологическую позицию.

Весьма удачно рассмотрение утопических и антиутопических идеалов антивещизма в литературе и их соотношение с примерами реального воплощения этих идей на практике позволяет автору прийти к весьма интересным результатам: 1) способы воздействия на общество, которые должны привести к антивещизму, на практике дают противоположный эффект, 2) примеры единообразия в современном мире являются следствием вещистских устремлений и демонстрируют приверженность к потребительским привычкам.

Описания проявлений аксиологического типа антивещизма в мировых религиях позволяет заметить, что им всем присуще стремление к умеренности в основах учений. Практическое воплощение идеалов антивещизма не всегда касается всех социальных слоев в одинаковой степени, что вызывает негодование верующих и порождает желание очистить религию от искусственности и вернуть ее изначальные смыслы посредством ужесточения антивещистских требований.

В третьей главе «Парадокс антивещизма в современной культуре потребления» потребительство рассматривается как один из видов вещизма наряду с накопительством. Автор исходит из буквальной интерпретации логики И. Канта, побуждающей к освоению окружающего мира как духовными, так и материальными «априори». Результатом такого активного преобразовательного настроения становится развитие производства и потребления. В этой главе Н. Ю. Щелканова затрагивает темы темпов производственного роста, перманентной смены вещей и явления одноразовости, исследует модусы

«старого» и «нового». В качестве примеров практик антивещизма автор приводит дауншифтинг, энафизм, антипотребительство, фриганизм и другие. Наиболее ценным и новым в этой главе становится рассуждение о воплощении антивещистских идей в практике вещизма. Например, в обществе потребления парадоксальным образом воплощается идеал буддийской непривязанности к вещам, что обусловлено не внутренним решением, а самой недолговечностью вещей. Возвращаясь к идеям Платона и Б. Спинозы, автор сравнивает стремление современного потребителя к вещи со стремлением к идее или субстанции, то есть со стремлением не к конкретному предмету, а к вещи вообще. В этой главе Н.Ю. Щелканова также обращается к иллюзорности явных проявлений антивещизма в обществе потребления (например, создание капсульного гардероба), что касается именно аксиологического типа изучаемого явления в логике автора.

Основные полученные диссертантом результаты, определившие научную новизну и ценность диссертации, состоят, на наш взгляд, в следующем:

1) автор рассматривает вещь, вещизм и антивещизм не только в традиционном аксиологическом, но и в онтологическом и гносеологическом аспектах, что позволяет увидеть их взаимосвязи и взаимовлияние, дать более объемное представление об этих явлениях;

2) в работе даны культур-философские определения вещи, вещизма и антивещизма, исследованы различные способы девальвации статуса вещи;

3) выявлен комплекс ценностей, противостоящих вещизму;

4) представлен анализ отрицательных сторон не только явления вещизма, но и крайнего антивещизма;

5) критически осмыслены явления вещизма и антивещизма в современной культуре; рассмотрен механизм функционирования вещизма. Автор справедливо говорит о преобладании вещистских практик в современном обществе, маскировка которых под идеи антивещизма приводит к парадоксальным результатам.

Вместе с тем диссертация провоцирует вопросы, замечания, а также пожелания.

1. Обращение к онтологическому аспекту вещи (вещизма и антивещизма) правомерно. Вместе с тем, автор то пытается остаться в рамках человеческого мира культуры, то выходит к «вещи вообще», выходя за рамки человеческого бытия (Платон, Спиноза и др.) возникает вопрос: существует ли «вещь сама по себе», в чем ее особенность? У С. Л. Франка в работе «Непостижимое» этот аспект анализируется. У некоторых авторов разводятся понятия «вещь» и «предмет» (под «предметом» понимается вещь осмысленная, означенная человеком, вещь «помеченная» человеческой потребностью и отношением). Представляется, что диссертантка не различает этих понятий, что не позволяет в полной мере отразить сущность вещи (вещь как весть о собственном непостижимом до конца бытии), что и служит основанием для

гносеологической невозможности постижения «вещи-в-себе», т.е. не только человеческое бытие и априорные формы сознания не дают постичь «вещь-в-себе». Автор говорит, что «любая вещь имеет замысел». Кто же замыслил природные вещи? Бог?

2. Автор выделяет различные функции вещи (традиционные и современные), но не останавливается подробно на функции идентификации человека через вещь (я есть то, чем я обладаю), почему?

3. Есть ряд спорных утверждений. Так, отстаивая позиции антивещизма Н. Ю. Щелканова явно перебарщивает, доказывая, что счастье, здоровье, красота не тождественны вещам. Конечно, не тождественны, но с ними тесно связаны. Отождествлять их нельзя, но и отрывать одно от другого тоже нельзя (за здоровье дорого платить нужно, красота тоже может быть более совершенной при наличии денег и качественных вещей, на этом и стоит современное потребление и маркетинг индустрии красоты и здоровья. Счастье, действительно, не сводится к сумме удовольствий, но вряд ли счастье тождественно неудовольствию.

Спорно и отождествление труда преимущественно с самореализацией человека. Труд не менее важен и как средство существования. Вряд ли следует повторять расхожие стереотипы: «мещанство – тяга к накопительству». Т.е. «мещанство» ассоциируется с негативными коннотациями. Но ведь ценность мещанства тоже нельзя отрицать – это и привязанность к дому, укорененность, уют, где быт становится бытованием, что противостоит маргинализации личности. Есть и другие спорные утверждения.

4. Диссертантка разводит «жертву» и «молитву», утверждая, что «молитва просительна», пассивна, она не пытается влиять на решение внешних сил, а жертва активна, она задабривает внешние силы, чтобы получить желаемое. Но ведь само слово «молитва» - «молотьба», предполагает воздействие на высшие силы. В работе было бы уместно вспомнить о «даре» не только как о «жертве», о тех смыслах «дара», о которых писал Левинас, где не подкуп и не просьба на первый план выходят, а бескорыстное желание помочь, порадовать и т.п.

5. В работе имеются повторы (§ 2 гл. 1 и гл. 2).

6. Диссертантка не задействовала большой пласт современной зарубежной и отечественной литературы по современному потреблению и потребителю (Д. Де Грааф, Ф. Джеймсон, Р. Инглхарт и др.) Знакомство с работами отечественных авторов (Е. А. Батюта, В. В. Радаева и др.) позволило бы осуществить более тонкий анализ современных форм «вещизма» и «антивещизма».

Однако, указанные замечания не влияют на концепцию в целом, не снижают высокой оценки работы. Задачи, поставленные в рамках диссертационного исследования, в нем решены, работа носит завершённый характер, отличается самостоятельностью и теоретической новизной.

Полученные результаты соответствуют научному направлению и специальности, по которой защищается работа – философская антропология, философия культуры. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации, идеи исследования достаточно полно представлены в публикациях автора. Диссертация Н.Ю. Щелкановой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение философской проблемы, имеющей существенное значение для философии культуры и философской антропологии, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842. Считаем, что Н.Ю. Щелканова заслуживает присвоения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором Мясниковой Людмилой Анатольевной, обсужден и утвержден на заседании кафедры социально-гуманитарных дисциплин Гуманитарного университета «27» марта 2017 г., протокол № 3.

Заведующий кафедрой  
социально-гуманитарных дисциплин,  
доктор философских наук, доцент

Галина Андреевна  
Брандт

*Горшечев Г. А. Брандт*  
*завершено*

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА  
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ГУ  
СОЛУНОВА Н. Е.

